

А.Н.Малукало

К вопросу определения правового статуса кубанского казачества второй половины XIX – начала XX вв.

Современная Россия стремится к построению гражданского общества, что подразумевает, в том числе и правовую защищенность граждан. Данный вопрос представляет актуальную проблему, и обращение к практике определения правового статуса отдельных категорий населения России в предшествующие периоды представляет несомненный.

Одной из актуальных в современном казачеведении является проблема определения правового статуса казачества. Положение казаков в официальной стратификации определялось особыми законами. К таким можно отнести различные «Положения» о казачьих войсках, акты по имущественным правам и привилегиями, регламентирующие прохождение военной службы и отбывания иных повинностей. Особенность правового статуса казачества заключалась в том, что казаки одновременно являлись и крестьянством (если рассматривать его хозяйственные занятия), и военным сословием – весьма схожим по своему положению со «служилыми людьми по прибору» XVII в.– В среде казачества выделялась дворянская прослойка, для казачества специально принимались подзаконные акты, определяющие его особое положение в Империи. К характерным и важнейшим законам для всех казачьих войск рассматриваемого периода, определяющих и корректирующих правовое положение казачества в империи следует отнести закон 1868 г., позволявший лицам не казачьего сословия приобретать недвижимую собственность на территории казачьих войск; дозволение иногородним участвовать в станичном сходе; законы о земельном обеспечении; законы о выходе из казачьего сословия. Данные акты были призваны приблизить казачество в правовом положении к основному населению империи.

Однако в положении казачества имелись существенные отличия, позволяющие им получать эксклюзивные права. Источники права в России второй половины XIX в. были довольно разнообразны, поскольку силу законов имели любые нормативные документы, одобренный государем-императором, то есть «высочайше утвержденные». Основным законом, определяющим официальную номенклатуру империи, был закон 1835 г. о сословиях и состояниях. При этом многочисленные категории населения не обладали полным объемом прав, в соответствии с законодательством. К таким относились «инородцы», раскольники, которые не могли зачастую доказать личные и имущественные права, поскольку не учитывались при рождении в официальных документах церквей и приходов, служащих для подтверждения родства.

Судя по некоторым работам, сам вопрос о казаках-староверах в казачьих войсках попросту игнорируется.— Казаки-ракольники только начинают привлекать внимание исследователей. Некоторые вопросы истории и этнографии казаков-некрасовцев и староверов Кубани отражены в работах Д.В.Сеня, С.Бойчук, Е.А.Агеевой. Статистические выкладки содержатся в работах Л.И.Футорянского. Некоторые аспекты соционормативной сферы отражены в работах А.Н.Мануйлова.—————

Для объективного и ясного понимания проблемы, необходимо четко обрисовать правовое поле, определяющее взаимоотношения старообрядцев с окружающим миром и властями, В данной связи особый интерес представляет период 60-70-х гг. XIX в., эпоха либеральных реформ во всех областях жизнедеятельности российского общества в целом, казачества в частности.

Как и раскольники центральных губерний, казаки-староверы не пользовались гражданскими правами наравне с другими категориями населения империи, в том числе не признавались законными их браки и дети. Это обстоятельство породило юридический казус - невозможность в полной мере использовать привилегии и права, дарованные казачьим войскам в отношении казаков-старообрядцев. В письме от 7 ноября 1870г. великий князь Михаил, наместник Кавказский, к военному министру Д.А.Милютину указывал, что браки и дети офицеров Кавказских казачьих войск не признаются законными, а потому невозможно наделять

положенным земельным паем ни их вдов, ни детей.–

Ходатайство о признании браков и детей офицеров Кавказских казачьих войск законными возбудил наказной атаман Терского казачьего войска М.Т.Лорис-Меликов. Дети из семей старообрядцев имели не метрические свидетельства, а так называемые «розыски», то есть удостоверения местного начальства. В Терском войске случались инциденты, когда сына за заслуги отца определяли в кадетский корпус по розыскам, а гражданский суд отказывал ему в праве наследования как незаконнорожденному.

Военное министерство и Главное управление иррегулярных войск (ГУИВ) направило ряд запросов в министерства и ведомства. Из канцелярии Обер-прокурора Синода описывались, что вопрос этот обсуждался в особом временном комитете о раскольниках, высочайше учрежденном 6 февраля 1864г. и было решено целесообразным «... признать между раскольниками союзы, которые, составляя не временные, а постоянные сопряжения, надлежащим порядком записаны в ревизских сказках или в особых полицейских книгах». Данные предложения были высочайше одобрены 16 августа 1864г. и в настоящее время ожидается внесение из МВД в Государственный Совет соответствующего законопроекта.

В МВД же вопрос «О даровании раскольникам некоторых общегражданских прав» пока еще «рассматривается», но затем он будет надлежащим порядком внесен в Государственный Совет.

Поскольку по ведомости 1869 г. только дворян и чиновников из раскольников в Терском войске насчитывалось - 490 человек, а в Кубанском - 55 то ГУИВ в сентябре 1871г. предлагало:

1. Для признания браков и детей старообрядцев законными предоставлять такие же розыски и удостоверения, «какие требуются при определении их детей в учебные заведения».

2. На будущее записывать браки в особые метрические книги, по окончании года - передавать их на хранение в местные судебные учреждения.

Кроме того, основой для утверждения прав собственности должно стать мнение Временного комитета о раскольниках, высочайше утвержденное 16 августа 1864г.

Уже 13 ноября 1871г. был направлен соответствующий рапорт великому князю Михаилу, где эти предложения, одобренные государем, предлагалось принять к исполнению.

Интересно отметить, что данное решение не подлежало объявлению через Правительствующий Сенат. Таким образом, перед нами фактически подзаконный акт, распространяющий часть общегражданских прав на старообрядцев из среды кавказских казаков. Данный случай вполне вписывался, с одной стороны, в общий фон либеральных преобразований 60-70-х гг. XIX в., с другой - в контекст традиционного терпимого отношения к староверам местного начальства. Хотя отношения к другим сектантам и на местах, и в центре было несколько иным. Так, в 1881г. из императорского конвоя был отчислен казак Семен Матохин за принадлежность к секте хлыстов.